

Т.С. Буторина

М.В. ЛОМОНОСОВ КАК ОСНОВОПОЛОЖНИК ВЫСШЕГО РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Начало развитию высшего образования в России положил Петр Великий, подписав в 1724 г. указ об открытии в Санкт-Петербурге Академии наук. По замыслу царя-реформатора, она должна была заниматься и научной, и учебной работой. Для этого при Академии открывались гимназия и университет.

К моменту прихода М.В. Ломоносова в Академию университет и гимназия владели жалким существованием. Ученый с горечью констатировал, что «университетский регламент не сочинен, хотя много трудов профессорских и времени положено».

Анализируя состояние дел в Академическом университете и стремясь обеспечить страну молодыми русскими учеными, М.В. Ломоносов пришел к идее создания университета в Москве. Выступившая в истории нашей страны инициатором объединения народа в единое государство, организатором его борьбы за освобождение от иноземного ига Москва в середине XVIII в. стала крупнейшим русским городом, расположенным в наиболее населенной части страны с развитой культурой. Древняя столица сохранила свое значение центра всей России, имела фабрики и кустарные мастерские. На Московском суконном дворе работали сотни рабочих. Москва была большим торговым центром, связанным с отдельными частями России многочисленными речными и сухопутными путями [3].

В Москве существовали учебные заведения, двери которых были открыты для простых людей. Так, Спасские школы пополнялись разночинцами и долгое время служили главным источником абитуриентов для академического университета в Петербурге.

Как выпускник Славяно-греко-латинской академии М.В. Ломоносов был хорошо осведомлен об условиях для создания в Москве первого русского университета. Это отразилось в «доношении», которое было внесено в Сенат, несомненно, на основании данных, полученных от М.В. Ломоносова [3]. В «доношении» указывались следующие преимущества Москвы для устройства в ней университета: «1) великое число в Москве живущих дворян и разночинцев, 2) положение столицы в середине Русского государства, 3) дешевые средства к содержанию, 4) обилие родства и знакомства у студентов и учеников, 5) великое число домашних учителей, содержимых помещиками в Москве» [5, с. 284–294]. Учреждение университета рассматривалось в «доношении» как одна из необходимых мер для подготовки образованных людей не только из дворянства, но и из разночинцев. Разработке ломоносовской программы высшей ступени обучения способствовал личный опыт ученого по руководству академическим университетом и гимназией.

Эту программу отличали организационная четкость, научный характер содержания образования, поощрение самостоятельных занятий, высокие требования к профессорско-преподавательскому составу, озабоченность улучшением материально-бытовых условий преподавателей и студентов. Характерной чертой программы было то, что ныне мы назвали бы демократизацией высшего образования. Это прежде всего проявилось в отборе студентов. В работе «Всенижайшее мнение о исправлении Санкт-Петербургской Академии наук. 1755» М.В. Ломоносов показал, что «произведению и размножению ученых людей в России» мешает запрещение учиться «на казенный счет» посадским и крестьянским детям, «будто бы сорок алтын толь великая и казне тяжелая была сумма, которой жаль потерять на приобретение ученого природного россиянина, и лучше выписывать! Довольно бы и того выключения, чтобы не принимать детей холопских». «Приращение наук», по его, мнению, тормозится малым количеством школьников и студентов. М.В. Ломоносов правильно считал, что в гимназии должно быть в несколько раз больше обучающихся, чем в университете: «Не всякий школьник произойти может в студенты, как не всякий студент – в профессора». В других государствах, отмечал М.В. Ломоносов, в университетах насчитываются тысячи студентов. В русском университете «почти никого не бывает», так как отсутствуют его статус, программа, четкое организационное построение, привилегии. Его возмущало такое положение, при котором в России не могли учиться многие одаренные люди из низких сословий, «положенные в подушный оклад». М.В. Ломоносов отмечал, что «другие европейские государства наполнены людьми учеными всякого звания, однако ни единому человеку не запрещено в университетах учиться, кто бы он ни был, в университете там студент тем почетнее, кто больше научился, а чей он сын, в том нет нужды».

Ученый был сторонником внедрения в университетское образование идей народности и бессловности. Народность выражалась в том, что преподавание велось преимущественно на русском языке. Кроме того, была образована значительная группа русских профессоров, боровшихся за передовую науку, национальное просвещение и демократическую педагогику. Московский университет не был привилегированным учебным заведением. Весь первый состав студентов состоял из разночинцев.

Демократизм и народность М.В. Ломоносова проявились и в решении такого вопроса, как выпуск «комментариев» Академии и печатание всех диссертаций в русском переводе. До представления М.В. Ломоносовым в Канцелярию специального документа от 3 февраля 1761 г. все научные статьи и их «сокращения» публиковались на латинском языке. Этим ограничивался доступ к науке людей, стремившихся к образованию. По мнению М.В. Ломоносова, краткие изложения научных трудов должен составлять сам автор. Важным условием действительности подобных выпусков ученый считал регулярность и быстроту появления. Такое оперативное издание позволит студентам быстрее знакомиться с трудами профессоров, и «общество российское не останется без пользы».

До М. В. Ломоносова студентов обучали на немецком и латинском языках. «Ломоносов, Крашенинников и другие передовые русские ученые прекрасно понимали, что без перехода на русский язык нечего и думать о сколько-нибудь широком распространении образования, о его доступности и демократизации. Ломоносов добился того, чтобы в Московском университете русские профессора читали лекции только на русском языке» [1, с. 111].

Демократизация высшего образования предполагала, по мнению М.В. Ломоносова, изменения в управлении университетом: «Бразды университетского правления должны быть вручены проректору, который избирается ежегодно из числа профессоров и которого за его особые труды следует почтить более значительным повышением жалованья против обычного» [4, т. 10, с. 123]. Университет должен быть автономен, освобожден от полицейского постоя, сборов, иметь свой суд.

Ведущим принципом ломоносовской программы был принцип научности в высшем образовании. Перед университетами в качестве главной задачи М.В. Ломоносов ставил развитие науки и популяризацию научных знаний через печать, лекции, диспуты, работу библиотек и т. д. [5, с. 139]. По его мнению, университеты должны быть ведущими в стране научно-учебными центрами, которые оказывали бы решающее влияние на развитие науки и распространение просвещения в России. Поэтому при разработке плана создания Московского университета он определил не только его структуру, перечень факультетов, но и число профессоров, дисциплины, которые следовало изучать [4, т. 10, с. 513].

М. В. Ломоносов раскрыл такой важный вопрос, как содержание образования в высшей школе. На медицинском факультете он считал необходимым иметь трех профессоров (химии, «натуральной» истории, анатомии), на философском – шестерых (философии, физики, риторики, поэзии, истории древностей и критики).

Он предложил по-новому осуществлять юридическое образование, ввел преподавание русского права. Базой для других факультетов являлся философский. Лишь окончив его, можно было стать студентом другого факультета.

В 1759 г. в «Плане регламента, проекте штата» академического университета М.В. Ломоносов предложил открыть одиннадцать кафедр вместо пяти по штату 1747 г. Для Московского университета в 1754 г. он планировал двенадцать кафедр. Основным отличием плана 1759 г. было разделение университета на три факультета и студентов на три класса (курса). Несколько своеобразной была программа обучения, разработанная ученым. В нее вошли русское право, химия, ботаника, анатомия, восточные языки.

В 1764 г. М.В. Ломоносов опубликовал «Предположения об устройстве и уставе Петербургской академии». В § 8 данного документа он углубил собственное понимание вопросов содержания высшего образования: «Для сохранения людского здоровья и для попечения о нем нужно основать факультет медицинский. Для увеличения общественного благосостояния и

для создания разных жизненных благ необходимо устроить факультет философский. На юридическом факультете должны быть лекции: 1) исторические, для ознакомления с правом народов, что в других местах напрасно относят к ведению факультета философского; 2) по практической философии; 3) по политике; 4) по публичному и частному праву; 5) русское право. На медицинском факультете должны читаться: 1) анатомия с физиологией; 2) химия; 3) ботаника; 4) практическая медицина. На философском факультете следует обучать слушателей: 1) обоим красноречиям; 2) должен быть прочитан курс всеобщей философии; 3) также математики; 4) должна быть изложена экспериментальная и догматическая физика; 5) механика; 6) астрономия» [4, т. 10, с. 123].

Таким образом, М.В. Ломоносов обосновал содержание высшего образования на основе принципов научности и светскости. В этом вопросе он пошел дальше западноевропейских университетов, раскрыв прогрессивность проводимых им преобразований: «Так как во всех университетах деление на факультеты бывает сообразовано с государственными учреждениями, то и здесь, отказавшись от богословского круга наук в пользу Святейшего Синода, каковые науки преподаются только в подведомственных ему школах...» [Там же].

В «Плане регламента, проекте штата» академического университета от июля 1759 г. М.В. Ломоносов еще раз вернулся к вопросу о светскости образования: «Духовенству к учениям, правду физическую для пользы и просвещения показующим, не привязываться, а особливо не ругать наук в проповедях» [4, т. 9, с. 539].

Основным принципом функционирования факультета («главным основанием»), по мнению М. В. Ломоносова, должен являться принцип общественной потребности в кадрах. Он заключался в том, что при установлении числа университетских кафедр следовало исходить не из количества имеющихся в данное время кандидатов, пригодных для замещения профессорских вакансий, а из потребностей страны. Это необходимо для того, чтобы «план университета служил во все будущие годы». Выдвигая его, М.В. Ломоносов использовал опыт организации европейских университетов, личный опыт обучения во Фрейберге и Марбурге.

Особой составной частью ломоносовской программы являлся вопрос о кадрах преподавателей. Он стремился к тому, чтобы для преподавания в университете отбирать ученых, способных «не только сообщить учащимся известное, но исследовать и открывать то, что еще неизвестно»; считал важной расстановку научных кадров для избежания перевеса или отставания в какой-либо области.

«Ради поощрения в ученых ревности к занятиям следует выбирать и утверждать университетских профессоров из числа академиков с тем, чтобы они поучали студенческую молодежь...» [4, т. 10, с. 123]. М.В. Ломоносов первым предложил принципиально новый подход к комплектованию научно-педагогических кадров высшей школы, основанный на принципе выборности. Это давало возможность отбирать для работы в университете дейст-

вительно достойных людей. Кроме того, именно М.В. Ломоносов впервые претворил в жизнь идею соединения преподавательской и научной деятельности. В этом состоит его огромная заслуга как ученого, педагога, организатора образования.

В «Записке о необходимости преобразования Академии наук» (1758–1759 гг.) М.В. Ломоносов проанализировал требования к личности ученого и преподавателя высшей школы.

М. В. Ломоносов вел постоянную борьбу за увеличение числа преподавателей русского происхождения. При этом «природные россияне» должны иметь солидную научную подготовку. Подлинным педагогом, по его мнению, может быть лишь гражданин-патриот, глубоко преданный Родине, науке, просвещению. Ломоносов указывал, что для исправления дел в Академии и университете нельзя давать власти над наукой малоученым людям, «чужестранным», в которых «некоторое к ученым россиянам недоброжелательство примечено». Он ратовал за содружество ученых как в научной, так и преподавательской деятельности: «Вольность и союз наук необходимо требуют взаимного сообщения и беззавистного позволения в том, что кто знает упражняться. Слеп физик без математики, сухорук без химии».

Раскрытию психолого-педагогического механизма методики чтения лекций посвящена работа М.В. Ломоносова о возбуждении, утолении и изображении страстей в «Кратком руководстве к красноречию» [4, т. 7, с. 89–378]. Он разработал бесценные педагогические, психологические и методические приемы воздействия на слушателей, достижения положительных результатов в обучении, одним из первых показал колоссальные возможности лекции как метода преподавания в высшей школе. Он указывал, что всего этого возможно достичь лишь «искусному ритору». По существу М.В. Ломоносов поставил проблему педагогического мастерства преподавателя вуза.

Важный раздел ломоносовской программы – ее положения о методической оснащенности преподавания. М.В. Ломоносов создал работы, которые служили для нескольких поколений студентов основными учебными пособиями по физике, химии, красноречию, истории и другим дисциплинам. При их написании он руководствовался такими дидактическими принципами, как научность, доступность, последовательность. Основным источником знаний, по мнению ученого, является опыт, поэтому он придавал особое значение практическим и лабораторным методам обучения. Не умаляя роли словесных методов, М.В. Ломоносов считал наиболее ценными поисково-исследовательские методы обучения, предлагая студентам проводить собственные исследования, учиться выдвигать гипотезу, делать теоретические обобщения. Заботясь о расширении научного и практического кругозора молодых людей, он, например, ввел новый способ изучения химии, соединив теоретические лекции с практическими занятиями и экспериментальными исследованиями. В работе «Введение в истинную физическую химию» он описал методику организации таких занятий, указав последовательность действий обучающихся: «1) определять удельный вес химических

тел; 2) исследовать взаимное сцепление частей: а) путем излома, б) путем сдавливания, в) путем стачивания на камне, г) для жидкостей – путем счета капель; 3) описывать фигуры кристаллизующихся тел; 4) обрабатывать тела длительным нагреванием при помощи Папиновой машины; 5) всюду наблюдать градусы теплоты; 6) изучать тела, особенно металлы, продолжительным растиранием. Одним словом, я предполагаю сделать попытку исследовать все, что может быть изучено, взвешено и определено математической практикой» [4, т. 2, с. 573–577].

Заботясь о расширении научного и практического кругозора молодых людей, М.В. Ломоносов знакомил их с научными основами производства. Фактически первым он внедрил элементы политехнического образования в практику обучения. Так, в «Ордере Я.Ф. Шмидту о практических занятиях по геодезии с геодезистами и студентами географического департамента» от 5 июня 1762 г. [4, т. 9, с. 255–256] М.В. Ломоносов рекомендовал ввести три практических занятия по предмету в неделю, используя разные точки города. Благодаря этому у студентов формировались практические умения и навыки, творчество, исследовательские качества.

В учебной работе университета применялись разнообразные методы преподавания. Большинство профессоров стремились дать своим слушателям прочные, основательные знания. Главной формой обучения считались лекции. «Профессорские лекции делились на публичные и частные. Каждый профессор обязан был ежедневно (кроме воскресения и субботы) не менее двух часов читать публичные лекции для всех слушателей. На эти лекции стекалось большое количество слушателей (среди которых было немало женщин). Профессора читали лекции по учебникам, утвержденным университетской конференцией. Частные курсы читались для желающих» [2, с. 144–145]. Кроме лекций, преподаватели вели практические занятия в анатомическом театре, непосредственно на местности, делались переводы, сочинения и т. д. Особое место занимали диспуты. Они проходили в последнюю субботу месяца. В конце каждого полугодия перед наступлением «вакаций» диспуты проводились публично в присутствии любителей наук. «Диспуты оказывали положительное влияние на развитие студентов. Они воспитывали активность, волевые качества, развивали память» [2, с. 144]. Широкая научная тематика диспутов, чтение профессорами публичных лекций раскрывали общественный характер деятельности университета.

М.В. Ломоносов предусмотрел последовательность изучения наук, объем учебного материала, предлагал вести обучение студентов систематически, постепенно усложняя материал.

Содержание высшего образования, методы преподавания, требования к специалистам в условиях России М.В. Ломоносов соотносил с имеющимся общеевропейским опытом и уровнем, стремился преодолеть отставание в развитии русской высшей школы от западноевропейской.

Программа М.В. Ломоносова предусматривала и работу по нравственному воспитанию молодых людей. Главным условием в воспитании он считал «крайнее прилежание» к наукам. Занятые учебной работой студенты не долж-

ны следовать никаким устремлениям, «чтобы рачение к учению урон или малое ослабление потерпели». Он советовал им беречь «золотое молодых лет время», упорно заниматься наукой, рекомендовал формировать в студентах патриотизм, потребность жить «для пользы Отечества».

М. В. Ломоносов был сторонником воспитания таких качеств, как скромность, вежливость, уважение к старшим и друг к другу, честность. Особо он выделял трудолюбие, прилежание, упорство, целенаправленность. Источником нравственных знаний Ломоносов считал общение студентов друг с другом, с преподавателями, ограждение молодежи от людей с нравственными изъянами, от которых «учтивым поступкам научиться нельзя». М.В. Ломоносов ратовал за индивидуальный подход к студентам, большое внимание уделял способным молодым людям. Так, в «Репорте в Канцелярию АН об успехах студентов, занимавшихся под руководством Ломоносова поэзией и химией» от 5 февраля 1753 г. [4, т. 9, с. 442–443] он писал, что особые успехи в поэзии обнаружил Николай Поповский, который сочинял стихи на заданные темы, овладевал искусством перевода. В связи с успехами в учении он рекомендовал отличить Поповского «от общежития и от других студентов» квартирой, чином, жалованьем. В августе 1753 г. под влиянием М.В. Ломоносова И.И. Шувалов вмешался в определение судьбы Н. Поповского, который был назначен помощником ректора и руководителем «верхнего латинского класса», а в 1755 г. переведен на службу в Московский университет и стал его профессором.

Осуществляя индивидуальный подход к студентам, М.В. Ломоносов советовал чаще использовать методы поощрения. Так, он хлопотал о прибавке жалованья И. Лепехину, который впоследствии стал известным ученым-путешественником, академиком Петербургской АН. Сохранилась выписка из журнала Канцелярии АН «о награждении некоторых студентов шпагами». В 1750 г. президент Академии К.Г. Разумовский на публичной ассамблее наградил шпагами двенадцать студентов «за прилежное обучение и за добрые поступки». Это стало традицией, которою очень дорожили студенты. Ее поддержал и М.В. Ломоносов.

Он стремился использовать и такую форму поощрения, как продолжение учебы некоторых студентов за границей. 2 июня 1764 г. М.В. Ломоносов написал представление в Канцелярию АН по данному вопросу, отметив, что за последние четыре года в студенты произведено двадцать человек. Семь из них показали особые успехи, поэтому М.В. Ломоносов рекомендовал послать их за границу для продолжения образования. В этих целях он предложил на каждого студента выделять годовое жалованье в триста рублей, а при переездах увеличивать до четырехсот. М.В. Ломоносов доказывал необходимость обучения за границей «природных россиян» и определил их число: не менее десяти человек за пять лет. Такая мера позволяла подготовить способных русских ученых и отказаться от приглашения иностранных специалистов.

При разработке программы высшего образования М.В. Ломоносов особо выделил вопрос о создании хорошей материальной базы для

преподавания. По его настоянию, например, в Московском университете работали библиотека, физический кабинет, химическая лаборатория, минералогический кабинет и др. В них имелись хорошие условия для проведения научных исследований, практических работ профессоров и студентов. М.В. Ломоносов ратовал за создание подобных условий и в академическом университете.

Большое значение в народном просвещении имело открытие типографии при Московском университете. Она позволила с 1755 г. развернуть огромную работу по изданию учебной, научной, философской, общественно-политической и художественной литературы и начать издание второй в России газеты «Московские ведомости». В типографии были напечатаны произведения Шекспира, Мольера, Гольдони, Сервантеса, Яна Амоса Коменского, Руссо, Вольтера, Дидро, Шиллера и др. Систематически и быстро издавались речи и «слова» профессоров, которые произносились на торжественных собраниях в честь официальных дат. Передовые ученые сумели использовать их как трибуну для пропаганды материалистических идей.

М.В. Ломоносов проявлял большую заботу об обеспечении студентов учебниками. 18 мая 1761 г. он подготовил определение в Канцелярию АН о новом порядке снабжения студентов и гимназистов учебниками [4, т. 9, с. 579–580]. По предложению С.К. Котельникова разрешалось выдавать и даже выписывать из-за границы учебники без обращения в Канцелярию. С мая 1761 г. книги со склада стали выдавать в упрощенном порядке.

Для студентов (и для гимназистов) было открыто общежитие, организовано питание, они обеспечивались одеждой. М. В. Ломоносов регулярно ездил в общежитие и наблюдал за жизнью, порядком, отношением к учению молодых людей.

Важным условием развития высшего образования М.В. Ломоносов считал четкую организацию всего дела. Он предложил нескольким ученым подготовить «Регламент Академии наук». Этот документ, по его мнению, должны были разрабатывать люди, основательно научно подготовленные через обучение как в России, так и в других государствах, «природные россияне» или отданные «в российское подданство вечно», не являющиеся участниками «нынешнего испорченного академического состояния», не имеющие родственников в академической службе. В «Регламенте» М.В. Ломоносов представлял Академию, университет и гимназию как единое целое. Он был сторонником преемственности и содержательного единства среднего и высшего образования и стремился к созданию системы подготовки научных кадров российского происхождения, которая отвечала бы социально-экономическим потребностям страны.

М.В. Ломоносов отстаивал идею обязательности инаугурации университета – западноевропейской традиции, без соблюдения которой учебное заведение не могло быть признано университетом, а присужденные им ученые степени обесценивались. Он стремился придать университету международный авторитет, добивался того, чтобы выпускники отечественного уни-

верситета имели высокий статус среди иностранных ученых. По его мнению, инаугурация должна «воодушевить университет на успех», привлечь способную молодежь к учению.

В ломоносовской программе высшего образования большой интерес представляет перечень университетских привилегий. Ученый считал, что университет должен иметь право присуждать ученые степени («градусы»), а университетские должности следует приравнять к чинам, установленным «Табелью о рангах». М.В. Ломоносов предусмотрел избавление Академии и университета от вмешательства полиции. Он ратовал за создание благоприятных условий для проведения научной деятельности; предложил узаконить по примеру других стран, каникулы с сохранением преподавателям жалования; высказал мысль о выделении Академии «особой мызы» с землями и угодьями, где академики могли бы проводить летний отдых, вести физические наблюдения, устраивать опыты; предлагал улучшить материальные условия жизни семей ученых, вдов и их детей; заботился о сохранении здоровья всех членов Академии. При этом М.В. Ломоносов подчеркивал, что все эти «свободы и преимущества» направлены на пользу и расцвет русской науки.

Как основоположник системы высшего образования в России М.В. Ломоносов внес неоценимый вклад в ее теоретическую и практическую разработку. Ему принадлежит приоритет в рассмотрении вопросов педагогики высшей школы. Он разработал специальную программу, в которой отразил педагогические идеи обучения и воспитания студентов, требования к личности преподавателя, материальной базе университета. М. В. Ломоносов сам являлся образцом преподавателя, был великолепным лектором, владевшим различными методами обучения и воспитания. В этом состоит его непреходящее значение как педагога. Обращение к идеям и опыту М. В. Ломоносова позволяет существенно обогатить представление наших современников о состоянии высшей школы в XVIII в., осмыслить традиции российских университетов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Белявский М.Т.* Ломоносов наш первый университет. – М.: МГУ, 1961.
2. *Бобровникова В.К.* Педагогические идеи и деятельность М.В. Ломоносова. – М.: АПН СССР, 1961.
3. История АН СССР (1724–1803) / Под ред. К.В. Островитянова. – М.; Л.: АН СССР, 1958. – Т.1.
4. *Ломоносов М.В.* Полное собрание сочинений: В 11 т. / Под ред. С.И. Вавилова. – М.; Л.: АН СССР, 1950–59, 1983.
5. Полное собрание Законов Российской Империи с 1649 г.: В 45 т. – СПб., 1830. – Т. 14.

Архангельский государственный
технический университет
